

— Да мы только разогрелись! А эти уроды с механики уж решили, будто мы их испугались, — хохотнул Гу Линь. — В другой раз отыграемся.

— В следующий раз я этим придуркам зубы в глотку вколочу! — прорычал кто-то из парней.

В этот момент из умывальной комнаты вернулся Ли Цинъюй.

Заметив его, Сюй Вэйжань тут же переключился на привычные подколки:

— Эх, братаны-то ему ни к чему, когда женочка рядом! Видали, как Чэн Е занервничал? Приперся обратно, едва пятки не отбил. Сяо Юймао, муж у тебя — загляденье, надежный как скала.

Чэн Е швырнул в него диванной подушкой:

— Заткнись, херню нести.

Он подошел к Ли Цинъюю, пристально всматриваясь в его лицо:

— Ты как? Я заходил, на тебе лица не было.

Подавитель немного подействовал, и симптомы, похожие на лихорадку спаривания, слегка отступили.

Чэн Е только что вернулся с баскетбольной площадки. Он не выпускал феромоны намеренно, но от его распаренного тела все равно веяло отчетливым запахом грейпфрута, что отозвалось у Ли Цинъюя очередным приступом тошноты и отторжения.

Теперь-то он знал: все дело в идеальной совместимости с Чэн Вэем. Став симбионтами, они обрекли себя на физиологическое неприятие любых чужих феромонов.

Ли Цинъюй незаметно отступил на шаг и опустил на свой стул:

— Все нормально.

Чэн Е, намеревавшийся сгрести его в охапку за плечи, загреб воздух руками и насупился.

Они всегда были близки, и Чэн Е еще после того злополучного банкета заметил: странно ведет себя не только его старший брат, но и Цинъюй. Он окинул взглядом покрывшуюся нежным румянцем кожу парня — казалось, даже на расстоянии от нее пылало жаром. А уж залегавшие под глазами темные круги и вовсе прозрачно намекали на хронический недосып.

В голове Чэн Е мелькнула дикая, нелепая мысль:

— Ты ведь в тот вечер правда не поднимался наверх?

Из-за обостренной чувствительности, вызванной симбиозом, Ли Цинъюй мгновенно раскусил подтекст этого вопроса. В душе у него всколыхнулась волна раздражения, но он подавил вспышку гнева, с трудом удерживая лицо:

— Не поднимался. Мне стало плохо, и я сразу уехал домой.

Он опустил веки, пряча вспыхнувший в глазах огонек:

— К тому же я всего лишь бета.

В самом деле, симбионтом Чэн Вэя могла быть только омега. Это не подлежало сомнению.

Мрачные тучи на лице Чэн Е мгновенно рассеялись, уступив место привычной заботе:

— Из-за конкурса нервничаешь? Не бери в голову, если что — я всегда прикрою.

— Вот именно, Сяо Юй! — подхватил Сюй Вэйжань. — Тебе с твоими талантами прямая дорога в магистратуру без экзаменов, ты ли регионального конкурса испугался?

— В этот раз решается, кто пройдет на национальный этап, — тихим, но твердым голосом возразил Ли Цинъюй. — Я хочу взять золото до выпуска. Это облегчит поступление в заграничную магистратуру.

В их четырехсот первой комнате жили пятеро. Общежитие считалось смешанным: Чэн Е и Гу Линь были альфами, Сюй Вэйжань и Ши Яньпин — бетами.

Раньше и Ли Цинъюй считался бетой.

Ли Цинъюй учился на факультете изобразительных искусств, Чэн Е штурмовал биотехнологии, Сюй Вэйжань с Гу Линем выбрали промышленное и гражданское строительство, а Ши Яньпин ушел в гидротехнику.

Хотя Университет А входил в число топовых вузов страны, художественное направление здесь считалось слабым. В свое время Ли Цинъюй подал документы сюда только ради Чэн Е — биотехнологии были визитной карточкой университета.

Но люди взрослеют. Поступив в вуз, Чэн Е начал менять девушек, и Ли Цинъюй осознал, что не

сможет вечно цепляться за него. Школьный преподаватель живописи когда-то твердил, что закопать такой талант в обычном университете — преступление, и Цинъюю нужна специализированная академия. Думая о будущем, Ли Цинъюй решил продолжить учебу за рубежом сразу после получения диплома. И золотая медаль национального первенства была идеальным пропускным билетом.

Недавно вывесили списки: победителю городского этапа предстояло защищать честь университета на уровне провинции, и Ли Цинъюй выкладывался по полной. По крайней мере, это давало железное алиби, объяснявшее его бессонницу и паршивое самочувствие.

Опасаясь дальнейших расспросов — а еще больше того, что Чэн Е опять подойдет слишком близко, — Ли Цинъюй морщил нос и с наигранным отвращением протянул:

— Понесло от тебя... Сходил на баскетбол, шлейф — хоть святых выноси.

Сюй Вэйжань тут же заерзал на стуле, ядовито подхватывая:

— Слыхал, Чэн Е? Женочка твоя брезгует! Бегом в душ, омыть бренное тело!

Чэн Е добродушно басовито расхохотался:

— Ладно-ладно, сваливаю в душ, пока нашего Сяо Юймао совсем не задушил.

Выйдя из душевой, Чэн Е увидел, что Ли Цинъюй гипнотизирует взглядом пустой лист бумаги. Поняв, что тот ушел в творческий поиск, мешать он не стал.

В комнате воцарилась тишина. Даже Сюй Вэйжань, застрявший в очередной онлайн-баталии, заботливо надел наушники.

К полуночи обитатели общежития разбрелись по кроватям. Лишь над столом Ли Цинъюя все еще горела настольная лампа.

В здании корпорации «Хуаянь Кецзи» царил настоящий ад. Все отделы стояли на ушах, а сотрудники передвигались по коридорам вдоль стенок, затаив дыхание.

Дела фирмы сейчас волновали коллектив куда меньше, чем душевная неврастения генерального директора.

После того злополучного банкета Чэн Вэй не спал нормально ни одной ночи. Месяц

непрерывной бессонницы превратил его нервную систему в обнаженный кабель под напряжением. Поведение босса стало откровенно деспотичным, а методы руководства — беспощадными.

Из кабинета руководства, едва не роняя папки с документами и всхлипывая на ходу, выскочил менеджер проектов.

— Мать твою, шеф совсем озверел! Лао Ли из кабинета в слезах вылетел!

— А мне к нему во второй половине дня идти... Спаси и сохрани, Господи!

— Аминь, брат.

— Верните нашего галантного красавца-босса! Пусть этот омега уже найдется! Мы целую неделю без продыху пашем, я скоро копыта откину!

Когда Чу Куан выходил из лифта, он как раз застал эту картину: лысеющий менеджер проектов под сорок лет утирал слезы прямо в коридоре.

Зайдя в приемную, Чу Куан оскалился в сочувственной, но откровенно ехидной ухмылке:

— Слышь, ты даже притворяться перестал? Разогнал всех к чертям. Знаешь, что про тебя за стенами болтают? Не жалко безупречный имидж рушить?

Офис генерального директора отличался лаконичным дизайном, но каждая деталь интерьера ненавязчиво транслировала колоссальные финансовые возможности владельца.

Чэн Вэй сидел в глубоком кожаном кресле спиной к двери, развернувшись к панорамному окну.

Его глубокий, бархатный голос сейчас звучал глухо и надрывно от адской усталости:

— Мне плевать, что они там болтают. Кого что-то не устраивает — заявление на стол и свободен. Ты зачем приперся? Поглощение WS согласовал?

Чу Куан вытащил стул и уселся напротив:

— Сюй Шиянь позавчера зазывал меня на ужин. Просил похлопотать за него, вспомнить старые университетские времена и сжалиться.

— До пятницы жду проект на стол.

Чу Куан лишь вздохнул. Он давно привык к этой железной, бездушной хватке Чэн Вэя. Для компании такой руководитель — благо и гарантия процветания, но как человек он казался высеченным из гранита. Самое смешное, что Чэн Вэй виртуозно умел носить маску утонченного, манерного джентльмена, и в обществе о нем слагали легенды.

Вот только те, кто сталкивался с ним в бизнесе вплотную, прекрасно знали: под шелковым смокингом прячется маститый, расчетливый и невероятно опасный хищник. Жесткий, хладнокровный, не ведающий жалости и идущий к цели по головам. На деловом поле боя от его хватки не спасался никто — встань у него на пути родной отец, он перешагнул бы и через него.

Вспомнив раздавленный вид Сюй Шияня, Чу Куан все же предпринял последнюю попытку:

— Слушай, ну не обязательно же так под корень выжигать. Все-таки в одном потоке учились...

Слова застряли у него в горле.

Кресло медленно развернулось.

Перед Чу Куаном было лицо безупречной, почти изваянной красоты. За тонкими стеклами золоченой оправы отражался холодный свет потолочных светильников. Строгий тройка-костюм, идеально завязанный галстук, угольно-черная рубашка, коллекционные часы на запястье — каждая деталь подчеркивала его статус и безукоризненный вкус.

Вот только прямо под глазами залегли тяжелые, темные тени бессонницы, придавая его облику болезненную, хищную истощенность.

Чу Куан ахнул, разглядев эту изможденную физиономию:

— Мать твоя... Ты когда в последний раз спал?

— Сегодня под утро. Минут тридцать.

— Ты же копыта откинешь!

— И что ты предлагаешь?

— Искать его. Найти кровь из носу.

Чэн Вэй выжал из себя ледяной смешок:

— Захотел бы найтись — давно бы объявился.

Случайная связь на одну ночь никогда не заставила бы Чэн Вэй поднимать на уши весь город, если бы не физиология.

Сначала это казалось обычным нервным истощением, но вскоре приступы бессонницы стали непрерывными, а в организме начали вспыхивать волны аномального жара, до боли напоминающие лихорадку спаривания.

Только тогда Чэн Вэй с ужасом осознал всю тяжесть положения: он встретил своего симбионта. Омегу с абсолютным, феноменальным совпадением феромонов.

Он знал про свой синдром дисбаланса феромонов, но и помыслить не мог, что принадлежит к редчайшей категории латентных симбионтов.

Чу Куан искренне поражался сложившейся ситуации. К альфе уровня Чэн Вэй очереди выстраивались от самого подножия башни «Хуаянь», а тут какой-то омега натянул штаны и дал деру на рассвете! Первое время Чу Куан думал, что это изысканный ход, попытка набить себе цену. В конце концов, как еще объяснить то, что парень пробрался в номер и спровоцировал гон?

Но шел месяц за месяцем, а беглец так и не подавал признаков жизни.

— Да что это за фрукт такой, если смог сдернуть с тебя чеку?

Чу Куан слишком хорошо знал железобетонную выдержку друга. В их бизнесе соблазнов хватало: им пытались подсовывать кого угодно и в каких угодно кондициях. Подавляющее большинство альф теряли человеческий облик, стоит им ощутить феромоны омеги в период гона. Чу Куан и сам пару раз влипал в подобные истории, списав все на зов природы.

Пока однажды не увидел, как Чэн Вэй абсолютно спокойным шагом выходит из номера, до отказа накачанного концентрированными феромонами омеги в период гона. Плотная волна сладкого запаха, вырвавшаяся тогда из дверей, едва не сорвала крышу самому Чу Куаню, а надрывные стоны внутри способны были свести с ума любого.

А Чэн Вэй просто вышел. С холодным, абсолютно равнодушным лицом.

Чу Куан тогда даже усомнился, альфа ли перед ним вообще.

Пока Чэн Вэй не бросил с презрительной усмешкой:

«Человек, не способный обуздать собственные инстинкты, ничем не отличается от скотины».

Чу Куан тогда проглотил оскорбление, но понял главное: самоконтроль у этого монстра

действительно нечеловеческий.

Сказалось воспитание. У их отца было двое сыновей, но если младшему, Чэн Е, позволялось расти в абсолютной свободе и выбирать любой путь, то из Чэн Вэя с малых лет выковывали идеального наследника империи. Жесточайшая муштра, элитарное образование. И умение подавлять собственный биологический отклик было одним из обязательных предметов.

До той ночи он не срывался ни разу.

Чэн Вэй закрыл глаза, восстанавливая в памяти детали того вечера. Да, он выпил. Но списывать вспыхнувшую между ними безумную, первобытную дикость на алкоголь было бы жалкой попыткой самообмана.

Он провел кончиком языка по верхнему нёбу, будто до сих пор чувствовал этот утонченный, ласкающий рецепторы вкус.

Сливочный вкус.

В памяти внезапно всплыл силуэт.

Хрупкий, изящный юноша со сливочным пирожным в руках. Стоило сделать шаг навстречу, как тот доверчиво наклонил голову, отдаваясь во власть его прикосновений.

Кто способен устоять перед такой сладостью?

— Торт, — тихо проронил Чэн Вэй.

Чу Куан, напряженно ждавший от него откровений, выпал в осадок:

— Ты совсем сдурел? В такое время тебе торта захотелось? Ладно, сейчас организуем.

Он тут же вытащил телефон и набрал номер помощника Вана, велел принести лучший торт из кондитерской на первом этаже.

Повесив трубку, Чу Куан вернулся к теме:

— Вернемся к делу. Симбиоз — штука двухсторонняя. Если тебя штормит, то и ему не сладко. Недавно на рынок выбросили партию экспериментального блокатора, снимающего первичные симптомы симбиоза. Достать его можно только на черном рынке. Если этот тип до сих пор не приполз к тебе, значит, сидит на препаратах. На днях я приставлю людей к специализированным клиникам и подпольным дилерам. Рано или поздно мы его вычистим.

<http://bllate.org/book/20116/1991891>